

DOI: 10.17805/zpu.2017.2.25

Шекспир и XX век: У. Шекспир, Т. Уайлдер и «женский вопрос»

М. П. КИЗИМА

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ (УНИВЕРСИТЕТ)
МИД РОССИИ

В культуре XX в. прежние представления о человеке и его природе, гуманности и гуманизме подверглись существенному пересмотру, стали предметом острой полемики и глубоких сомнений. В этих условиях классическая литературная традиция — и У. Шекспир как ее ключевая фигура — обрели особое значение, став опорой для тех писателей, которые стремились к новому утверждению гуманистических ценностей. Статья посвящена своеобразному диалогу с Шекспиром классика американской литературы Торнтона Уайлдера (1897–1975). Одна из отличительных черт этого писательского разговора — его обращенность к современной действительности; он затрагивает самые разные стороны бытия, в том числе и так называемый женский вопрос.

Примером служит анализ романа Уайлдера «Теофил Норт» (1973). Время действия романа — 1920-е годы, уже после того, как девятнадцатой поправкой к Конституции США (1920) женщинам было дано право голоса. Уайлдер показывает, что перед женщинами стоит трудная задача внутренней перестройки своего сознания, преодоления сложных обстоятельств, собственных страхов и предрассудков. Шекспир и его героини предстают в романе Уайлдера как один из самых мощных источников вдохновения для современных женщин.

Героини шекспировских комедий — волевые, свободолюбивые, деятельные — обладают силой воображения и способностью к игре, что является, по Уайлдеру (и по Шекспиру), примером верного отношения к действительности. Их «игра», их «юмористический ум» — это способность видеть действительность в истинном свете и не уклоняться от нее. Центральным эпизодом для этой линии романа является история Майры, через Шекспира открывающей для себя новый мир.

Как и в пьесах Шекспира, в романе Уайлдера движение женщины к свободе побуждает и мужчин продвигаться в этом направлении, объединяет мужчин и женщин как свободных и равных людей. В «содружестве» с Шекспиром Уайлдер утверждает глубоко гуманистическое представление о личности, о задачах современных людей на пути самопознания в изменившихся обстоятельствах их взаимоотношений; уайлдеровская трактовка «женского вопроса» сохраняет, по мнению автора, свою актуальность.

Ключевые слова: У. Шекспир; Т. Уайлдер; культура XX в.; гуманизм; «женский вопрос»; влияние русской литературы

ВВЕДЕНИЕ. ШЕКСПИР И XX ВЕК

Вступив в XX в., человечество столкнулось с глубоким кризисом системы гуманистических ценностей, унаследованной им от «старого мира», необходимостью ее пересмотра и качественного обновления. Эпохальный перелом произошел в европейской культуре с Первой мировой войной. «Крушение гуманизма» — так определил его внутреннюю суть в одноименной статье 1919 г. А. А. Блок; «Взгляд в хаос» озаглавил вышедший в 1920 г. сборник своих размышлений Г. Гессе (см. подробнее: Кизима, 2014abc). Катастрофы двух мировых войн, создание тоталитарных государств и диктатур, концлагеря и геноцид, обезличивание человека в условиях стандартизированного общества массового потребления — все эти явления XX в. ставили под сомнение устоявшиеся представления о гуманности и перспективах общественного развития; распространились настроения глубокого пессимизма и неверия в человека. Путь к новому обретению гуманизма был нелегким, но осознавался многими выдающимися писателями как великая задача литературы XX в.

Одним из самых ярких выразителей такой позиции был У. Фолкнер (1897–1962). В своей речи при получении Нобелевской премии в 1950 г. он прямо заявил: «Я отказываюсь принять конец человека. <...> Я верю в то, что человек не только выстоит: он победит. <...> Долг поэта, писателя... его привилегия состоит в том, чтобы, возвышая человеческие сердца, возрождая в них мужество и честь, и надежду, и гордость, и страдание, и жалость, и жертвенность — которые составляли славу человека в прошлом, — помочь ему выстоять. Поэт должен не просто создавать летопись человеческой жизни; его произведение может стать фундаментом, столпом, поддерживающим человека, помогающим ему выстоять и победить» (цит. по: Писатели США о литературе, 1974: 299).

Классик американской литературы XX в. Торнтон Найвен Уайлдер (*Thornton Niven Wilder*; 1897–1975) вполне разделял эту точку зрения своего великого соотечественника и современника У. Фолкнера, он тоже стоял на позиции деятельного утверждения гуманистических основ культуры. В решении этих творческих задач и Фолкнер, и Уайлдер опирались во многом на классическую художественную традицию, в которой У. Шекспир занимает особое место. Британский драматург стал для них в XX в. одним из «столпов, поддерживающих человека, помогающих ему выстоять и победить». В статье мы остановимся подробнее на данном аспекте творчества Уайлдера.

РОМАН Т. УАЙЛДЕРА И «ЖЕНСКИЙ ВОПРОС»

Своеобразный диалог с Шекспиром — органичная часть произведений писателя. Отличительная черта этого писательского разговора — его обращенность к современной действительности, повседневной жизни людей; он затрагивает самые разные стороны бытия, в том числе и так называемый женский вопрос.

Радикальное изменение общественного положения женщин — одно из самых характерных явлений XX в. Немалый вклад в это социальное переустройство внесла литература (особенно театр — Г. Ибсен, Дж. Б. Шоу). Уайлдер также обращается к данной теме и приглашает на помощь Шекспира.

Пример трактовки «женского вопроса» мы находим в романе Уайлдера «Теофил Норт» (*Theophilus North*; 1973; после экранизации в 1988 г. роман также издавался под названием «*Mr. North*»). Формально данное произведение строится в жанре пикарескного романа, однако внутреннее содержание этой литературной формы меняется: героя Уайлдера отличает не плутовство, а подлинное душевное благородство, он использует свое хитроумие, чтобы помочь людям в решении их житейских проблем, помочь им увидеть глубинный смысл человеческой жизни и самого феномена человека.

Герой романа Теофил Норт — педагог (преподает языки, литературу, философию, алгебру), тренер по теннису и врачеватель: все виды знания, культура духовная и культура физическая соединяются в нем в гармоничное целое. Он — образ истинно гуманистичной личности, стремящейся к подлинному познанию. Его имя наделено глубоким смыслом и особо обыгрывается в романе: *Теофил* Норт «любит Бога по-гречески», подобно тому, как *Амадей* Моцарт «любил Бога по-латински» (Wilder, 1988: 238; здесь и далее перевод наш. — М. К.).

Роман разворачивается как цепочка приключений героя, в которых для поиска выхода из трудных жизненных ситуаций и помощи другим людям герой прибегает к художественным произведениям, черпая в них знание о жизни: опыт литературы призван помочь современникам справиться с их собственными проблемами. На вопрос

своего ученика о том, что же дают нам музы, он отвечает: «С ними человек проходит школу симпатий, эмоций, страстей и самопознания» (там же: 241).

Время действия романа — 1920-е годы, уже после того, как девятнадцатой поправкой к Конституции США 18 августа 1920 г. женщинам было дано право голоса. Уайлдер показывает, что общество только в начале пути и перед женщинами стоит трудная задача внутренней перестройки своего сознания для смелого освоения открывшегося им общественного пространства, преодоления сложных обстоятельств, собственных страхов и предрассудков. Шекспир и его героини предстают в романе Уайлдера как один из самых мощных источников вдохновения для современных женщин.

ШЕКСПИРОВСКИЙ «ДУХ ИГРЫ»

С первых же страниц романа Т. Уайлдер говорит об огромном значении воображения для развития личности: воображение — это деятельная познавательная и созидательная сила. «Нас формирует наше воображение», — пишет Уайлдер (Wilder, 1988: 2). Именно воображение питает симпатию, давая человеку возможность понять других людей; воображение и опережает реальность, делая ее возможной. У. Шекспир дает мощный импульс работе нашего воображения; он является поклонником воображения и «духа игры» — образ, вновь и вновь возникающий в романе (там же: 6, 279). В его пьесах игра — одно из основных проявлений человека: шекспировские герои постоянно прибегают к театральному действу, к переодеваниям и играм для решения своих человеческих задач, для раскрытия истины. (Это в равной мере относится и к комедиям, и к трагедиям Шекспира: именно так Гамлет выясняет для себя виновность Короля, так, представляясь сумасшедшим, ведет борьбу за восстановление справедливости.)

Роман Уайлдера и вся деятельность Норты строятся как шекспировская игра всерьез. Уайлдер подчеркивает, что «дух игры» — это не дух условных, оторванных от реальности правил, это дух творчества, дух импровизации, воображения как познания действительности, смысла бытия, это выражение восторга перед неисчерпаемостью жизни, средство освоения своего времени и пространства, своих конкретных жизненных обстоятельств.

Уайлдер не только разделяет шекспировское видение игры. В XX в. и сами пьесы Шекспира, игра в Шекспира, конфликты героев Шекспира, в свою очередь, становятся частью жизни персонажей романа, которым они помогают осознать себя в своем времени и в своих конкретных обстоятельствах. Теофил Норт ощущает себя вовлеченным в коллизию драмы елизаветинской эпохи, а своих современников — героями шекспировских пьес; его ученики и друзья нередко и сами чувствуют себя героями Шекспира, подобные аналогии помогают им глубже осознать свою собственную ситуацию.

ВЛИЯНИЕ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Думается, такой художественный подход Т. Уайлдера — утверждение «жизненности» Шекспира — связан в определенной мере с тем мощным воздействием, которое оказала на американского писателя русская литература и «русский Шекспир». Ведь для русской литературной традиции характерно глубокое понимание того, что Шекспир выделил и раскрыл важнейшие типы человеческой личности и человеческих обстоятельств, создал образы человеческих страстей и свойств, земного существования человеческой души. Русские писатели XIX столетия нередко строили свои размыш-

шления о природе современного человека через диалог с шекспировскими образами (рассказ «Гамлет Щигровского уезда», повесть «Степной король Лир», статья «Гамлет и Дон-Кихот» И. С. Тургенева, очерк «Леди Макбет Мценского уезда» Н. С. Лескова) — Шекспир помогал понять и обобщить людские характеры и конфликты. Заметим, что в XX в. акцент на «человеческом» содержании произведений Шекспира стал важен не только для американских писателей, но и для американских исследователей: так, в 1998 г. вышла в свет книга известного литературоведа Харолда Блума (*Harold Bloom*) «Шекспир: изобретение человеческого» (Bloom, 1998).

ГЕРОИНИ ШЕКСПИРА И АМЕРИКАНКИ УАЙЛДЕРА

Центральным эпизодом для «женской» линии романа является история Майры, решительно не любившей Шекспира и считавшей, что «его пьесы — ребячество». «Все эти девушки, переодевающиеся в мужскую одежду. Это идиотизм!» — восклицает она (Wilder, 1988: 210). Майра — человек здравомыслящий и реалистичный. Она из богатой семьи, вхожа в лучшее общество, но из-за болезни не получила полноценного, систематического образования и в результате не любит читать, хотя и любит, когда ей читают, но она терпеть не может «глупостей» — вроде «Трех мушкетеров» А. Дюма и пьес У. Шекспира (там же: 189). Норт приходит к Майре, чтобы читать и тем самым скрасить долгие часы ее одиночества, поскольку она ожидает ребенка и доктор предписал ей покой. Постепенно Майра входит во вкус чтения, и Норт подводит ее к Шекспиру: через чтение и обсуждение произведений Барда, участие в постановке сцен из шекспировских пьес она открывает для себя новый мир и возможность справиться со своей собственной непростой жизненной ситуацией.

В результате обнаруживается, что между Майрой и шекспировскими героинями много общего. Майра на самом деле просто забыла, что и в ее жизни было реальное «переодевание», когда она добровольно исполняла роль медсестры в больнице; ей эта роль очень нравилась. Майра с удовольствием вновь надевает на себя платье медсестры и тут, уже имея за собой опыт литературный, вдруг, задумавшись, делает для себя открытие: «Переодевшись в кого-нибудь, ощущаешь себя свободнее» (там же: 202). Она освобождает себя от той роли больной, на которую ее обрекли доктора, и преобразается, проникаясь своими новыми человеческими задачами: лицо ее сияет, она свободна от пут, ограничивающих и замыкающих ее в одном привычном ампула — «богатой, избалованной больной». Теперь она интересуется здоровьем других людей, спешит им на помощь, утешает и ободряет их. Норт и сиделка аплодируют ее выходу, приветствуя ее, как приветствует публика выход актера на сцену.

Т. Уайлдер показывает важную грань между высокой игрой и простым переодеванием. Когда однажды Майра, чтобы ощущать себя свободной, надевает мужской костюм, принимает мужское обличье и выдает себя за мужчину, Теофил Норт этого поступка не одобряет: нельзя «просто переодеться» и стать свободной, свобода не есть внешний атрибут.

Героини шекспировских комедий выступают в романе как пример верного отношения к действительности. Норт раскрывает Майре смысл их переодеваний в мужскую одежду: героиням Шекспира приходится прибегать к этому, потому что они находятся в крайних обстоятельствах — на чужбине или подвергаются преследованиям. Они прекрасные, свободолюбивые, деятельные, смелые, умные, волевые и находчивые девушки, обладают силой воображения и способностью к игре; а главное, по мнению Норты, героини Шекспира обладают «юмористическим умом»: они наблюдают жизнь

внимательно, и, хотя они молоды, действительность не смущает их, они не уклоняются от нее. Их ум настолько прочно укоренен, что даже когда они сталкиваются с настоящей катастрофой, то могут смело встретить ее с юмором, не падая духом. Например, Виола в «Двенадцатой ночи» вскоре после того как она потеряла во время кораблекрушения брата, на вопрос о ее семье, уже переодевшись в Цезарио, отвечает, что она — и все дочери, и все сыновья своего отца:

I am all the daughters of my father's house,
And all the brothers too...

(II, 4; Shakespeare, 1983: 308)

Норт разъясняет Майре значение этого «юмористического ума» для жизни человека. Шекспир помещает своих героинь среди множества людей, находящихся в неверном отношении к действительности, а глупость заразительна, «юмористический ум» проистекает из верного отношения к действительности и дает возможность противостоять глупости окружающих и своей собственной.

В XX в. это оказывается весьма актуальным. Уайлдер пишет: «В Америке трагическую подоплеку жизни прячут подальше, даже от тех, кому пришлось столкнуться с ней лицом к лицу» (Wilder, 1988: 242). О физических увечьях стараются не говорить, делая вид, что их нет; в жизни происходят ужасные события, и невозможность говорить о них, неспособность взглянуть прямо на эту сторону действительности калечит души. В романе Уайлдера на помощь людям, замкнутым в стенах молчания, приходят великие писатели. Старая сиделка вполне с Шекспиром согласна: он объяснил ей, почему после тяжелого рабочего дня медсестры смеются, — это помогает им выжить. Шекспир укрепил внутреннее самосознание этой простой женщины-труженицы, в нем она нашла сочувственное понимание.

С принятием поправки к Конституции США перед американскими женщинами открылось огромное новое поле общественной жизни — поле, которое фактически было закрыто для них. Ведь традиционно считалось, что в обществе между полами должно быть разделение сфер деятельности: у мужчин — сфера общественная, публичная; у женщин — частная, домашняя. Конечно, женщины понемногу осваивали общественную сферу и до получения избирательного права, но с его получением область общественной жизни открылась вполне, а многие ее участки оказались неизвестными. Их освоение потребовало от женщин немало труда, смелости, дерзновения, стойкости, женской солидарности.

Всему этому героини Уайлдера учатся на комедиях Шекспира. Шекспир рассматривает разные типы женщин и разные женские судьбы. Так, в комедии «Как вам это понравится» Розалинда и Селия — пример женской дружбы и взаимопомощи: когда Розалинду изгоняют в пустыню, Селия принимает решение разделить эту участь своей кузины. Более того, произвол герцога не пугает ее, напротив, она предлагает достойно принять вызов и понять, что их путь лежит к свободе, а не в изгнание:

Now go we in content
To liberty and not to banishment

(I, 3; Shakespeare, 1983: 222).

Ситуация, в которой оказались эти шекспировские героини (изгнание на чужбину, в мир неизвестности и опасности), была во многом аналогична той, с которой столкнулись женщины в XX в.: они должны были покинуть обжитую ими домашнюю сфе-

ру, открыть для себя неведомое им общественное пространство, пройти свой тернистый путь к свободе. Героини пьес Шекспира усилием души овладевают ранее недоступными им сферами жизни и сами устраивают свои судьбы. Это служит великим уроком для Майры и вдохновляющим примером для всех женщин.

Уайлдер показывает, что женщинам доступны все виды деятельности, ограничения и барьеры ложны, не отвечают истинной природе человека. Для утверждения этого в сознании своих героинь он вновь обращается к Шекспиру. Героиня «Венецианского купца» Порция, чтобы найти выход из сложнейшей ситуации, не только переодевается мужчиной, но и берется выступить в роли юриста — тем самым она вторгается в привилегированную мужскую профессиональную сферу. При этом ей удается успешно разрешить ситуацию, казавшуюся мужчинам безвыходной и непреодолимой. Более того, героиня действует на основе принципов, выходящих далеко за пределы собственно юридических положений, ее устами провозглашается божественный закон мироустройства — закон милосердия:

The quality of mercy is not strain'd,
It droppeth as the gentle rain from heaven
Upon the place beneath: it is twice bless'd;
It blesseth him that gives and him that takes:
'Tis mightiest in the mightiest; it becomes
The throned monarch better than his crown;
His sceptre shows the force of temporal power,
The attribute to awe and majesty,
Wherein doth sit the dread and fear of kings;
But mercy is above this sceptred sway,
It is enthroned in the hearts of kings,
It is an attribute to God himself,
And earthly power doth then show likest God's
When mercy seasons justice. Therefore, Jew,
Though justice be thy plea, consider this,
That in the course of justice none of us
Should see salvation: we do pray for mercy,
And that same prayer doth teach us all to render
The deeds of mercy

(IV, 1; Shakespeare, 1983: 211).

Этот монолог Порции — ключевой монолог всей пьесы. И не случайно именно во время репетиции данной сцены происходит решительный поворот в отношениях Майры и ее супруга Джорджа. Джордж исполнял роль Шейлока и делал это с удовольствием, он хорошо вжился в роль; роль Порции исполняла Майра. Порция, обращаясь к Шейлоку, говорит, что он должен проявить милосердие. Шейлок же, настаивающий на строгом следовании букве закона, задает вопрос: «А по какой причине должен? Скажи-ка мне» (“On what compulsion must I? tell me that” (IV, 1; Shakespeare, 1983: 211)). В ответ на эту реплику Шейлока Порция и произносит свой монолог о милосердии. Майра, исполняя ее роль, кладет руку на плечо мужа и говорит проникновенно. В ее голосе, торжественном и серьезном, Джордж почувствовал ту глубину человеческой зрелости, которой давно не было в его жизни. Он был потрясен, поднялся и в смущении удалился, попросив собравшихся продолжать репетицию без него. Уайлдер показывает, что муж Майры, наблюдая за происходящими в ней переменами,

тоже проходит путь взросления и освобождения от своих собственных комплексов и предрассудков. Как и в пьесах Шекспира, в романе Уайлдера движение женщины к свободе побуждает и мужчин продвигаться на этом пути, объединяет мужчин и женщин, их союз становится союзом свободных и равных людей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог, можно сказать, что в «содружестве» с У. Шекспиром Т. Уайлдер утверждает глубоко гуманистическое представление о личности, о задачах современных мужчин и женщин на пути самопознания в изменившихся обстоятельствах их взаимоотношений. Думается, уайлдеровская трактовка «женского вопроса» сохраняет свою актуальность и в XXI в.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Кизима, М. П. (2014а) Трещина мира и сердце поэта: литература как предчувствие // Первая мировая война и судьбы европейской цивилизации / под ред. Л. С. Белоусова, А. С. Манькина. М. : Изд-во Моск. ун-та. 815 с. С. 105–121.

Кизима, М. П. (2014б) Пушки заговорили, но музы не умолкли // Первая мировая война и судьбы европейской цивилизации / под ред. Л. С. Белоусова, А. С. Манькина. М. : Изд-во Моск. ун-та. 815 с. С. 261–277.

Кизима, М. П. (2014с) Литература на послевоенном перепутье: поиски и открытия // Первая мировая война и судьбы европейской цивилизации / под ред. Л. С. Белоусова, А. С. Манькина. М. : Изд-во Моск. ун-та. 815 с. С. 645–660.

Писатели США о литературе (1974) : сб. ст. ; пер. с англ. / ред. М. П. Тугушева. М. : Прогресс. 413 с.

Bloom, H. (1998) Shakespeare: The invention of the human. N. Y. : Riverhead Books. xx, 745 p.

Shakespeare, W. (1983) Complete works / ed., with a glossary by W. J. Craig, M. A. Oxford ; N. Y. : Oxford University Press. viii, 1164 p.

Wilder, Th. (1988) Mr. North (Theophilus North). N. Y. : Carroll & Graf Publishers. 372 p.

Дата поступления: 15.03.2017 г.

SHAKESPEARE AND THE 20TH CENTURY:

W. SHAKESPEARE, TH. WILDER, AND THE 'WOMEN'S QUESTION'

M. P. KIZIMA

MOSCOW STATE INSTITUTE OF INTERNATIONAL RELATIONS (UNIVERSITY)

OF THE MINISTRY OF FOREIGN AFFAIRS OF RUSSIA

The 20th century witnessed a major revision of the old views of man and human nature; the very notion of humanism was questioned and became a subject of fierce polemics. In these circumstances the classical literary tradition — and Shakespeare as its key author — became a pillar of support for those writers who strove to re-affirm humanistic values. Thornton Wilder (1897–1975), a classical figure of the 20th-century American literature, was one of them. The article concentrates on Wilder's 'dialogue' with Shakespeare; one of its distinctive features is that it is focused on contemporary realities and everyday problems, covers various aspects of human life, including the so called 'women's question'.

Wilder's novel "Theophilus North" (1973) is analyzed as an example. The action takes place in the 1920s, after the Nineteenth amendment to the U. S. Constitution (1920) gave women the right of vote. Wilder shows that the society is only at the beginning of the road, and women face a difficult task of reforming their consciousness for a brave exploration of the newly discovered public space, for overcoming the given circumstances and their own fears and prejudices. Shakespeare and his heroines are in Wilder's novel one of the most powerful sources of inspiration for modern women.

The heroines of Shakespeare's comedies love freedom, have will-power, are active, possess the power of imagination and a faculty for play. These qualities are for Wilder (and for Shakespeare) a sign of the "correct relation to the real", their play, their "humorous mind" is a way to face reality and come to grips with it. The central episode in this line of the novel is the story of Myra, who, through Shakespeare, discovers for herself a whole new world and finds ways to cope with her own life.

As in Shakespeare's plays, in Wilder's novel women's progress towards freedom motivates men to a similar progress, unites men and women in a union of free and equal human beings. In 'cooperation' with Shakespeare Wilder affirms a deeply humanistic view of the tasks of men and women on their way towards self-knowledge in the changed circumstances of their relations; the author believes that in the 21st century Wilder's interpretation of the 'women's question' maintains its significance.

Keywords: W. Shakespeare; Thornton Wilder; 20th-century culture; humanism; 'women's question'; the influence of Russian literature

REFERENCES

Kizima, M. P. (2014a) Treshchina mira i serdtse poeta: literatura kak predchuvstvie. In: *Pervaia mirovaia voina i sud' by evropeiskoi tsivilizatsii* / ed. by L. S. Belousov and A. S. Manykin. Moscow, Moscow State University Publ. 815 p. Pp. 105–121. (In Russ.).

Kizima, M. P. (2014b) Pushki zagovorili, no muzy ne umolkli. In: *Pervaia mirovaia voina i sud' by evropeiskoi tsivilizatsii* / ed. by L. S. Belousov and A. S. Manykin. Moscow, Moscow State University Publ. 815 p. Pp. 261–277. (In Russ.).

Kizima, M. P. (2014c) Literatura na poslevoennom pereput'e: poiski i otkrytiia. In: *Pervaia mirovaia voina i sud' by evropeiskoi tsivilizatsii* / ed. by L. S. Belousov and A. S. Manykin. Moscow, Moscow State University Publ. 815 p. Pp. 645–660. (In Russ.).

Pisateli SShA o literature (1974) : A collection ; transl. from English / ed. by M. P. Tugusheva. Moscow, Progress Publ. 413 p. (In Russ.).

Bloom, H. (1998) *Shakespeare: The invention of the human*. New York, Riverhead Books. xx, 745 p.

Shakespeare, W. (1983) *Complete works* / ed., with a glossary by W. J. Craig, M.A. Oxford ; New York, Oxford University Press. viii, 1164 p.

Wilder, Th. (1988) *Mr. North (Theophilus North)*. New York, Carroll & Graf Publishers. 372 p.

Submission date: 15.03.2017.

Кизима Марина Прокофьевна — доктор филологических наук, профессор кафедры мировой литературы и культуры Московского государственного института международных отношений (университета) МИД России. Адрес: 119454, Россия, г. Москва, пр-т Вернадского, д. 76. Тел.: +7 (495) 434-93-92. Эл. адрес: Kizimam@yandex.ru

Kizima Marina Prokofyevna, Doctor of Philology, Professor, Department of World Literature and Culture, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia [MGIMO-University]. Postal address: 76 Vernadsky Prospekt, 119454 Moscow, Russian Federation. Tel.: +7 (495) 434-93-92. E-mail: Kizimam@yandex.ru